

Телефонъ редакціи № 19.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Четвергъ, 5-го (18-го) Августа 1904 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ № 8178.

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ.

Какъ учился Чеховъ?

Покойный Чеховъ обезсмертилъ нѣсколько типовъ современныхъ педагоговъ...

Вспомните, на примѣръ, его удивительнаго „человѣка въ футлярѣ“...

Вспомните мужа Маши въ „Трехъ сестрахъ“...

Это яркіе типы, живьемъ выхваченные изъ нашей современной русской дѣйствительности и воспроизведенные широкой кистью настоящаго большого художника...

Выдумать такихъ типовъ нельзя...

Они подмѣчены съ удивительной тонкостью и изучены до мельчайшихъ психологическихъ деталей.

Вамъ такъ и кажется, что вы ихъ встрѣчали гдѣ-то, видѣли близко и теперь поражаетесь сходствомъ оригиналовъ съ художественнымъ воплощеніемъ...

Видно, что Чеховъ хорошо и добросовѣстно изучилъ эти типы...

Но... успѣли-ли и сѣумѣли-ли сами господа педагоги изучить Чехова въ то время, когда онъ еще не былъ талантливымъ писателемъ, а носилъ гимназическій мундиръ и учился въ таганрогской гимназіи?...

На этот вопрос до известной степени может ответить та историческая справка, которую сдѣлалъ недавно „Приазовскій Край“...

Вотъ какой „аттестатъ зрѣлости“ былъ выданъ Чехову по окончаніи имъ гимназическаго курса:

„Данъ сей аттестатъ Антону Чехову, вѣроисповѣданія православнаго, сыну купца, родившемуся въ Таганрогѣ 17-го января 1860 г., обучавшемуся въ таганрогской гимназіи 10 лѣтъ, въ томъ, во первыхъ, что на основаніи наблюденій за все время обученія его въ таганрогской гимназіи, поведеніе его было вообще отличное, исправность въ посѣщеніи и приготовленіи уроковъ, а также въ исполненіи письменныхъ работъ весьма хорошія, прилежаніе очень хорошее и любознательность по всѣмъ предметамъ одинаковая, и, во вторыхъ, что онъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

Наименованіе всѣхъ предметовъ гимназическаго курса	Отмѣтки, вы ставлен. въ вѣтъ на нованіи § 45 прав.	На испытаніи, происшедшемъ 15, 16, 17, 18 и 19 мая, 2, 4, 7 и 11 июня
Законъ Божій	5	5
Русскій языкъ и словесность	4	4
Логика	4	—
Латинскій языкъ	3	3
Греческій языкъ	3	4
Математика	3	3
Физика и математ. географія	3	3
Краткое естествовѣдѣніе	—	—
Исторія	4	4
Географія	5	—
Нѣмецкій языкъ	5	—
Французскій языкъ	—	—

На основаніи чего и выданъ ему сей аттестатъ зрѣлости“.

Какъ видите, аттестатъ самый, можно сказать, „средній“...

Во всемъ аттестатѣ имѣются пятерки только по тремъ предметамъ...

Подавляющее-же большинство предметовъ оцѣнено тройками.

Но все это еще не столь характерно...

А характернѣе всего, что по русскому языку и словесности Чеховъ не могъ получить больше четверки...

Очевидно, эти четверки ставили ему тѣ самые „человѣки въ футлярѣ“, которые, вѣдь и Бѣлинскаго, и Гоголя считали болѣе, чѣмъ слабыми учениками, почти безнадежными и бездарными тупицами...

Въ самомъ дѣлѣ: не курьезъ-ли это?

Будущій академикъ, увѣнчиваемый пушкинскими лаврами, за свое гимназическое сочиненіе получаетъ только четверку!..

Интересно знать еще, какъ онъ написалъ это сочиненіе.

„На выпускномъ экзаменѣ Чехову пришлось писать сочиненіе на тему: „Нѣтъ зла болѣе, чѣмъ безначаліе!“. Не легко далось это сочиненіе троечнику Чехову. Онъ писалъ его 4 часа 55 мин. и подалъ послѣднимъ. Однако, высидѣлъ. Вышло ничего-себѣ, на четверку. Но куда же Чехову Антону до Зельманова Менделя! Гимназическое начальство, прозрѣвая будущее своихъ питомцевъ, признало, что Зельмановъ „подаетъ наибольшія надежды относительно дальнѣйшихъ успѣховъ въ русскомъ языкѣ“.—

Положимъ, Зельмановъ и оправдалъ до известной степени эти надежды...

Будучи студентомъ харьковскаго университета, а затѣмъ и по окончаніи его онъ началъ принимать участіе сначала въ мѣстныхъ газетахъ, а потомъ и въ столичныхъ...

Это былъ—очень добросовѣстный, толковый и знающій журналистъ, но... и только!..

Во всякомъ случаѣ имя Зельманова очень мале говоритъ уму и сердцу русскаго читателя и уже теперь, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти, почти забыто, тѣмъ болѣе, что онъ самъ изъ скромности, статей своихъ не подписывалъ полнымъ именемъ, а работалъ больше подъ псевдонимомъ „М. Южнаго“.

Тогда какъ Чеховъ займетъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи русской литературы... и имя его долго не умретъ въ русскихъ сердцахъ...

Но вотъ подите же!..

Зельмановъ удостоился и пятерки за сочиненіе, и особенно лестнаго отзыва со стороны своихъ учителей, и даже медалей...

А Чеховъ окончилъ курсъ „троечникомъ“ и получилъ самый средній аттестатъ...

Вотъ она наша педагогическая прозорливость, наше педагогическое чутье!..

Да! Чеховъ, очевидно, гораздо лучше и тоньше изучилъ своихъ строгихъ педагоговъ, всѣхъ этихъ ограниченныхъ „человѣковъ въ футлярѣ“, чѣмъ они изучили своего знаменитаго ученика...

* * *

Кстати о Чеховѣ.

Оказывается, что историческая трагедія, разыгрывающаяся теперь на Дальнемъ Востокѣ, очень волновала Чехова...

Это видно уже по тому факту, что въ своемъ предсмертномъ бреду онъ говорилъ о войнѣ.

Но этого мало.

Въ „Дальнемъ Востокѣ“ помѣщена замѣтка „Памяти А. П. Чехова“, въ которой г. Лазаревскій сообщаетъ о желаніи покойнаго писателя поѣхать врачомъ на Дальній Востокъ:

„Я близко зналъ покойнаго. Еще въ началѣ мая я получилъ здѣсь отъ него письмо, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Въ іюль или августѣ, если здоровье позволитъ, я поѣду врачомъ на Дальній Востокъ. Быть можетъ, побываю и во Владивостокѣ“. Въ іюль..

Вмѣсто Востока бѣдному Антону Павловичу пришлось уѣхать въ Германію и не вернуться оттуда живымъ“.

Чуткая нѣжная душа Чехова не могла оставаться равнодушной къ тѣмъ страданіямъ, какія испытываютъ теперь наши воины...

Давно бросивъ врачебную практику, онъ хотѣлъ возобновить ее тамъ, гдѣ нужна помощь больнымъ и раненымъ героямъ...

Въ немъ заговорилъ истинно-русскій человекъ, отзывчивый на страданія своей родины, своихъ братьевъ, защищающихъ собственной кровью и жизнью честь родины...

И какъ не похожъ этотъ искренній порывъ прекрасной души на настроеніе многихъ нашихъ ноющихъ, киснущихъ и иронизирующихъ „политикановъ“ и „стратеговъ“ изъ числа современныхъ „интеллигентовъ“!...

Но какъ много потеряла русская литература отъ того, что неумолимая смерть помѣшала этому чудному художнику осуществить свою благую мысль!..

Если бы она осуществилась, какими бы дивными новыми картинами боевой жизни обогатилась наша литература!..

И, быть можетъ, на смѣну тѣмъ „нытикамъ“, тѣмъ „хмурымъ людямъ“, тѣмъ, вообще, отрицательнымъ типамъ нашей современности, которые все время изображалъ Чеховъ, въ его художественной галереѣ появились бы не „герои безвременья“, а настоящіе герои, настоящія цѣльныя, и глубокія натуры, умѣющія смотрѣть смерти прямо въ глаза, умѣющія на дѣлѣ, на кровавой нивѣ, въ самомъ аду ужасовъ, страданій и мученій осуществить безсмертный завѣтъ нашего Великаго Учителя.

„Больше сея любви никто же имать, да кто душу положитъ за друга своя“!...

Василій Ивановъ.
